

Y 92
313
b. 1

313

О ТОРГОВЛѢ И КРЕДИТѢ.

Практическія замѣтки и наблюденія.

Н. Горемыкина.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.

Типографія А. Торлецкаго и М. Терехова,
Моховая ул., д. Торлечкой.

1875.

32
313

О ТОРГОВЛѢ И КРЕДИТѢ.

Практическія замѣтки и наблюденія.

Н. Горемыкина.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

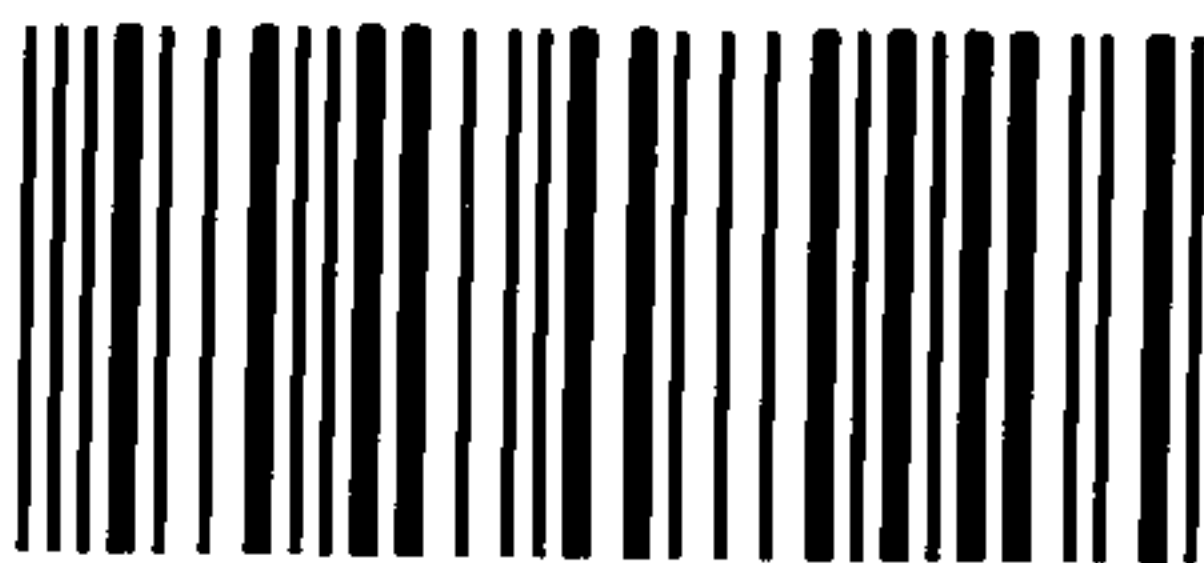
ПОСЛЕДНЕЕ

МОСКВА.

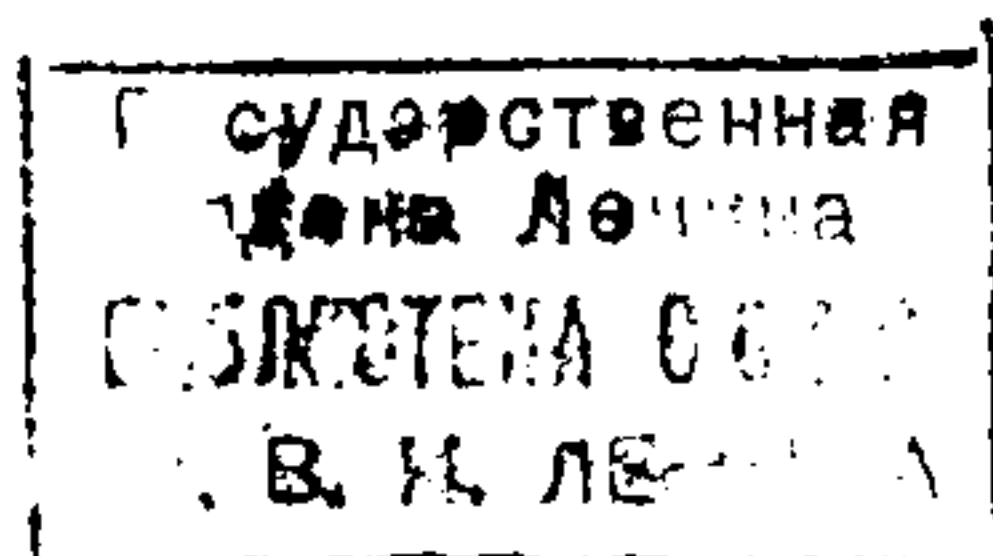
Типографія А. Торлецкаго и М. Терехова,
Моховая ул., д. Торленкой.

1875.

ПОСЛЕДНЕЕ

2007044364

46538-46

Дозволено Цензурою. Москва, 4 Июня 1875.

О ТОРГОВЛѢ И КРЕДИТѢ.

І.

Въ послѣднее пятилѣтіе возникло у насъ множество различныхъ акціонерныхъ, общественныхъ и др. банковыхъ учрежденій, основанныхъ съ цѣлію содѣйствовать успѣшному ходу промышленности и торговли, посредствомъ предоставленія лицамъ, преимущественно промышленнаго и торговаго класса, легчайшихъ способовъ къ полученію денежныхъ ссудъ подѣ торговые заемныя обязательства, товары и другія цѣнности движимыя и недвижимыя, на условіяхъ, несравненно выгоднѣйшихъ для заемщиковъ, нежели тѣ, кои въ данномъ случаѣ существуютъ у частныхъ лицъ, дисконтёровъ и ростовщиковъ.

Казалось-бы, что съ открытіемъ банками своихъ столь благотѣльныхъ для промышленности и торговли по своей цѣли дѣйствій, наши торговые рынки должны были преизобиловать свободными деньгами, а вмѣстѣ съ тѣмъ промышленность и торговля, будучи облегчаемы въ денежныхъ оборотахъ, должны-бы противъ прежняго значительно улучшиться. Однакожъ всѣ эти, можно сказать, всеобщія ожиданія, не только не оправдались, но,

къ общему удивленію, съ увеличеніемъ числа банковъ промышленность и торговля приняла направленіе совсѣмъ противоположное высказаннымъ ожиданіямъ.

Въ настоящее время въ средѣ промышленной и торговой дѣятельности все сильнѣе и чаще раздаются жалобы на дурное положеніе дѣлъ. Никто не цвѣтетъ и не на кого указать, чьи дѣла были бы такъ же блестящи, какъ прежде, одни только лица, промышляющія торговлею деньгами, теперь благоденствуютъ.

Купцы говорятъ, что нынѣ денежныхъ покупателей почти совсѣмъ не видно, что продажа товаровъ совершается исключительно въ кредитъ, на отдаленныя сроки, что издѣлія изъ серебра и золота, имѣвшія прежде денежный сбытъ, нынѣ продаются въ кондиціи; къ довершенію этого безденежья, кредитъ оправдывается должниками неисправно, банкротство и сдѣлки все болѣе и болѣе распространяются.

Конечно, въ этомъ неудовлетворительномъ ходѣ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ нельзя безусловно обвинять банковыя учрежденія, но нельзя также не замѣтить, что и они имѣютъ тутъ свою долю участія. Такъ напримѣръ, кому неизвѣстно, что большинство банковыхъ учрежденій въ дѣйствіяхъ своихъ весьма часто отступаютъ отъ своей главнѣйшей основной цѣли, ссужая деньгами подъ учетъ векселей не промышленниковъ и торговцевъ какъ того слѣдовало-бы ожидать по ихъ программѣ—а спекулянтовъ, игроковъ на фондовой биржѣ, да дисконтеровъ съ ростовщиками.

Такимъ лицамъ банки выдаютъ ссуды по сотнямъ тысячъ въ однѣ руки, отказывая въ то же время истинно нуждающимся промышленникамъ и торговцамъ въ самомъ незначительномъ учетѣ, вслѣдствіи чего они вынуждены обращаться къ дисконтерамъ и ростовщикамъ, и занимать у нихъ деньги подъ учетъ векселей своихъ должниковъ часто на самыхъ отяготительныхъ для себя условіяхъ. Очевидно, что если уже въ мѣстахъ своей осѣдлости небогатые промышленники или торговцы бываютъ лишены возможности безъ особой протекціи пользоваться дешевымъ кредитомъ изъ банковъ, то объ ярмаркахъ и говорить нечего, тутъ они совершенно бѣдствуютъ, и не знаютъ, куда дѣваться съ обязательствами своихъ должниковъ, чтобы достать подъ нихъ денегъ. Это плачевное положеніе промышленниковъ и торговцевъ не ускользаетъ отъ вниманія благодѣтелей и утѣшителей нуждающагося человѣчества—ростовщиковъ, которые годъ отъ году въ увеличивающемся числѣ посѣщаютъ всѣ важнѣйшія ярмарки въ надеждѣ навѣрняка найти для себя хорошую добычу и эта надежда ихъ никогда не обманывается. Такъ намъ положительно извѣстно, что въ одной только Нижегородской ярмаркѣ ростовщики зарабатываютъ отъ учета векселей вдвое болѣе, нежели всѣ остальные банки. Въ этой ярмаркѣ зануждавшійся почему либо промышленникъ или торговецъ, получивъ изъ банковъ категорическій отказъ въ учетѣ представленныхъ имъ векселей, обращается съ помощію или безъ помощи фактора прямо къ ростовщику, который и учитываетъ ему векселя за баснословно

высокія проценты отъ 30 до 50-годовыхъ, сдѣлка эта облакается въ законную форму, предъявителю векселей выдается счетъ, что приняты отъ него такіе-то и такіе-то векселя въ дисконтъ изъ 6% годовыхъ, а затѣмъ остальные 44% пишутся общей суммой съ обозначеніемъ «за комиссію». Между тѣмъ учитываемыя такимъ образомъ векселя ростовщики представляютъ тутъ же въ ярмаркѣ къ учету въ банки и получаютъ ссуды изъ 7-ми 8% такъ что при своей изворотливости и при своемъ часто ничтожномъ капиталѣ съ поддержкою банковъ производятъ въ ярмаркѣ весьма значительный учетъ векселей нуждающихся въ деньгахъ промышленниковъ и торговцевъ и наживаются отъ этой операціи значительныя суммы. Не лишнее сказать, что ростовщики почти никогда не имѣютъ потерь за своими заемщиками, такъ какъ они и не выдаютъ ссуды иначе какъ только лицамъ завѣдомо благонадежнымъ.

Очевидно, что промышленныя и торговыя предприятия, съ небогатыми представителями во главѣ, не пользуются сочувствіемъ и поддержкою со стороны банковъ, но кромѣ того банки лишили ихъ и той поддержки, которую они находили до ихъ возникновенія въ многочисленныхъ капиталахъ частныхъ лицъ, которые въ добанковое время все таки болѣе или менѣе обращались изъ умѣренныхъ процентовъ въ сказанныхъ предприятияхъ, а нынѣ капиталы эти поступили вкладами въ кассы банковъ и уже оттуда, минуя свое прежнее назначеніе, распределяются крупными кушами между капиталистами, спекулянтами, дисконтерами, тор-

гующими деньгами болѣе или менѣе добросовѣстно, и ростовщиками, торгующими деньгами болѣе или менѣе безсовѣстно. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что столь безучастное и холодное отношеніе большинства банковыхъ учрежденій къ небогатымъ промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ угнетаетъ и ослабляетъ послѣднія, не даетъ имъ хода, и ставитъ ихъ въ гораздо большую, чѣмъ прежде, зависимость отъ капиталистовъ и ростовщиковъ; весьма естественно, что, получая въ банкахъ отказъ въ учетъ представленныхъ векселей, небогатые промышленники и торговцы не могутъ вести свое производство съ выгодною для себя на томъ простомъ основаніи, что за деньги нынѣ никто не покупаетъ, а при кредитной продажѣ хотя бы хорошему и весьма благонадежному лицу, некуда обратиться съ векселемъ чтобы получить подъ него ссуду за дешевыя проценты. Единственный исходъ—обратиться къ дисконтеру или ростовщику, но тутъ вмѣсто дешевыхъ банковыхъ процентовъ 7-ми, 8 годовыхъ, берутъ *копечку, полторы*, или *два* въ мѣсяць то есть отъ 12 до 24% годовыхъ. Такая значительная, и можно сказать, вынужденная стѣсненными обстоятельствами заемщика надбавка процентовъ въ пользу капиталистовъ и ростовщиковъ, отнимаетъ у заемщика всю его трудовую пользу, разъ отъ разу ослабляетъ его дѣла, и таки не избавляетъ его отъ отвѣтственности въ случаѣ неисправности векселедателя.

Между тѣмъ какъ небогатая промышленная и торговая предпріятія такъ сильно стѣснены въ пріисканіи для своихъ оборотовъ дешевыхъ денеж-

ныхъ средствъ, изъ отчетовъ банковыхъ учрежденій видно, что банки ежегодно учитываютъ векселей на громадную сумму до 600 милліоновъ рублей. Спрашивается, чьи же могутъ быть векселя, наполняющіе портфели банковъ, какъ не промышленниковъ и торговцевъ, для содѣйствія коимъ и учреждаются банки. И дѣйствительно, большинство векселей, находящихся въ банковыхъ портфеляхъ, принадлежатъ нуждающимся промышленникамъ и торговцамъ; но сила въ томъ, что двѣ трети этихъ векселей приняты банками къ учету, или правильнѣе къ переучету, отъ дисконтеровъ и ростовщиковъ, которые, какъ мы думаемъ извѣстно всѣмъ и каждому, берутъ съ своихъ заемщиковъ значительно въ сравненіе съ банками возвышенные проценты. Эти-то возвышенные проценты, какъ мы видѣли, и отнимаютъ у небогатыхъ промышленниковъ и торговцевъ большую долю ихъ денежныхъ средствъ, и, стало быть, лишаютъ промышленность и торговлю значительной части наличнаго оборотнаго капитала; отсюда проистекаетъ одна изъ немаловажныхъ причинъ нынѣшняго безденежья въ торговлѣ.

Какъ велика сумма лишковъ переплачиваемыхъ ежегодно промышленниками и торговцами въ пользу капиталистовъ и ростовщиковъ, сравнительно съ тѣмъ, если бѣ ихъ векселя учитывались непосредственно самими банками, можно заключить изъ слѣдующаго разчета. Допустимъ, что банками ежегодно переучитывается отъ дисконтеровъ и ростовщиковъ векселей на сумму 400 милліоновъ при процентахъ отъ 7 до 8 годовыхъ. Ростовщики же и дисконтеры берутъ съ своихъ заемщиковъ—до-

пустимъ только отъ 10 до 20%; въ средней сложности банковый процентъ будетъ равенъ— $7\frac{1}{2}$ а у дисконтеровъ и ростовщиковъ въ 15%; разница на $7\frac{1}{2}\%$ или на 400 милліоновъ приходится лишку 30 милліоновъ. Вотъ уменьшенная даже цифра ежегодной потери, которую несетъ наша промышленность и торговля при существующихъ нынѣ банковыхъ порядкахъ. Конечно, никто не вправѣ входить въ соображенія банковыхъ комитетовъ, коими они руководствуются при учетѣ векселей, а тѣмъ болѣе спрашивать о причинахъ отказа тому или другому промышленнику или торговцу въ учетѣ представленныхъ ими въ банкъ векселей и о причинахъ пріема тѣхъ же самыхъ векселей но только отъ дисконтеровъ и ростовщиковъ. Очевидно, банки берегутъ себя, и для нихъ важно имѣть на векселѣ бланкъ капиталиста, которому они вѣрятъ, но нельзя не замѣтить, что, обезпечивая себя, банки въ тоже время поработцаютъ промышленность и торговлю и вмѣсто пользы наносятъ ей затрудненія.

Кромѣ исчисленныхъ нами милліонныхъ потерь въ денежныхъ оборотахъ, промышленность и торговля несетъ не менѣе чувствительныя потери въ лицѣ убыли своихъ полезнѣйшихъ членовъ, такъ какъ весьма многіе промышленники и торговцы оставляютъ или значительно сокращаютъ свое производство, и переносятъ свою дѣятельность на сторону дисконтеровъ и ростовщиковъ. Они находятъ, что, при нынѣшнихъ банковыхъ порядкахъ, торговать деньгами гораздо прибыльнѣе, нежели употреблять ихъ въ какое другое производство. По этому-то въ по-